

Чжао Шэнгу поспешил взвесить рыбу. Две рыбы весили двенадцать цзиней и шесть лянов, но старушка дала деньги за тринадцать цзиней. Чжао Шэнгу хотел отказаться, но женщина поспешно сказала:

— Возьми, молодой человек. В твоём возрасте уже сам зарабатываешь на жизнь — это хорошо. К тому же твоя рыба такая вкусная, что продавать её за пять цзяо за цзинь — это почти убыток.

Гуань Юань, стоявший рядом, мысленно отметил, что старушка знает толк в рыбе.

Чжао Шэнгу, услышав это, не стал спорить и взял деньги.

— Держите крепче, две рыбы довольно тяжёлые, — сказал он.

Старушка махнула рукой:

— Ничего страшного.

И с радостью пошла домой, неся две рыбы.

Возможно, вдохновленный словами старушки, Чжао Шэнгу быстро распродал всю рыбу — всего тридцать пять цзиней, за которые он получил семнадцать юаней и пять цзяо.

Когда он вернул весы соседу, пожилая женщина с улыбкой сказала:

— Малыш, у тебя неплохой бизнес. Где ты поймал такую большую рыбу? Ничего себе, сколько ты сегодня заработал!

Чжао Шэнгу сохранил невозмутимость:

— Да что вы, ловля рыбы — это удача. Не каждый день удастся поймать столько. Мы просто сегодня повезло. Возможно, завтра ничего не поймает. Вот, тетя, вчера и сегодня я брал у вас весы, это доставило вам неудобства. Вот две цзяо, не обессудьте.

Женщина потерла руки, улыбка стала ещё шире:

— Ой, ну что ты, как неловко! Это же просто весы, зачем столько?

Хотя она так говорила, но взяла деньги без промедления.

Чжао Шэнгу не обратил на это внимания. Вернув весы, он взял за руку Гуань Юаня и уже собирался уйти, как вдруг появился старик, который вчера покупал рыбу, в сопровождении молодого человека по имени Сяо Чжан.

— Эй, эй, у тебя ещё есть рыба? Давай мне две! — крикнул старик, подходя и заглядывая в ведро.

Чжао Шэнгу позволил ему посмотреть, так как ведро было уже пустым.

— Нет, дедушка, сегодня все быстро продали.

Старик, увидев, что рыбы действительно нет, хлопнул себя по бедру с выражением досады на лице.

— Как так быстро продали! — воскликнул он. Затем, словно что-то вспомнив, он рассердился еще больше. — Я же говорил, надо было прийти пораньше! А этот засранец заставил меня пройти обследование! Вот теперь посмотрим, как я с ним разберусь!

Сяо Чжан стоял рядом, не зная, смеяться или плакать. В уезде Юнь только этот старик мог назвать главу уезда «засранцем».

Старик, выпустив пар, успокоился. Увидев, что Гуань Юань прячется за спиной Чжао Шэнгу, он подумал, что напугал мальчика. Смущенно он пошарил в кармане и достал молочную конфету, которую вчера давал своему внуку. Он протянул ее Гуань Юаню:

— Вот, малыш, не бойся дедушку. Я просто шутил.

Гуань Юань закатил глаза.

— Я не боюсь.

Старик, услышав это, обрадовался:

— Хорошо, малыш, ты смелый. У тебя есть потенциал.

Чжао Шэнгу, поняв, что старик, скорее всего, важная персона, решил не давать Гуань Юаню много общаться с ним. Он встал перед мальчиком и сказал:

— Дедушка, мы продали всю рыбу и уже уходим. Если хотите купить рыбу, придется подождать до следующего раза.

Старик снова вспомнил, что не смог купить рыбу, и снова расстроился. Но что поделать, если рыбы уже нет.

— А когда вы придете в следующий раз? В это же время?

Чжао Шэнгу покачал головой:

— Не могу сказать. Завтра мне нужно работать, так что точно не приду. Если и придем, то время будет зависеть от того, когда поймаем рыбу.

Старик удивленно посмотрел на него:

— Ты уже работаешь в таком возрасте?

Чжао Шэнгу с улыбкой кивнул, спокойно ответив:

— Я работаю с шести лет.

Не желая продолжать разговор, он взял за руку Гуань Юаня и ушел. Старик долго смотрел им вслед.

— Командир, может, вернемся... — Сяо Чжан, видя, что командир Ли задумался, осторожно произнес.

Командир Ли махнул рукой:

— Пошли, разберемся с этим засранцем.

С этими словами он быстро зашагал вперед, а Сяо Чжан поспешил за ним, думая, что лучше держаться подальше.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань, проходя мимо государственного ресторана, где они были вчера, заметили, что на стойке сменился человек. Чжао Шэнгу удивился, но Гуань Юань знал, в чем дело.

«Ха, пусть теперь страдают. Сегодня они, наверное, даже с кровати встать не смогут».

Они снова пообедали на улице. Сегодня им нечего было покупать, поэтому они, как на прогулке, не спеша отправились домой. Еще не зайдя в дом, они услышали шум и крики.

У ворот дома Гуань собралась толпа зевак.

Прислушавшись, они поняли, что это Гуань Маньюэ и Гуань Маньсин ссорятся, а Ян Сюцуй пытается их успокоить.

Войдя в дом, они услышали, как крики стали еще громче. Сначала раздался пронзительный голос Гуань Маньюэ:

— Гуань Маньсин, я проклинаю тебя, чтобы ты сдохла, черная душа! Даже родную сестру обманула! Чтоб у тебя сын родился без задницы! Небо ослепло, что сделало нас сестрами!

Гуань Маньюэ явно переняла мастерство ругательств у Ян Сюцуй, каждое слово было ядовитым.

Гуань Маньсин тоже разозлилась:

— Не прикидывайся святой! Если бы ты сама не хотела выскочить замуж за богатого, кто бы тебя заставил? Не надо строить из себя невинность, когда сама ведешь себя как шлюха.

Гуань Юань был поражен.

«Мой бог, это она, моя улыбчивая тетюшка-льстец? Разве она не всегда исповедовала принцип "мёд на устах, меч за спиной"?»

Войдя в дом, Гуань Юань понял, почему Гуань Маньсин так разозлилась. На ее лбу зияла рана, из которой сочилась кровь, а на лице её мужа, Сунь Цзыхао, красовался яркий след от пощечины. Видимо, это дело рук Гуань Маньюэ.

Ян Сюцуй, оказавшись между двумя дочерьми, была в растерянности:

— Боже мой, за что мне такое наказание? Эти двое непослушных детей просто сводят меня с ума.

Гуань Хэ и его сыновья отсутствовали, а три невестки, которые обычно терпеть не могли этих двух сестер, не собирались вмешиваться.

Ян Сюцуй, увидев Чжао Шэнгу, загорелась надеждой:

— Шэнгу, помоги успокоить твоих теток! Если они снова начнут драться, тебе придется их разнять!

Чжао Шэнгу посмотрел на нее:

— Я не смогу удержать двух теток.

С этими словами он взял за руку Гуань Юаня и направился в дом. Ян Сюцуй уже хотела было накричать на него, но Гуань Маньсин и Гуань Маньюэ снова начали драться, и ей пришлось вернуться к ним.

Теперь, когда он выздоровел, Гуань Юань слышал все крики и шум из главной комнаты. Он раздраженно заткнул уши:

— Целый день только кричат и дерутся, надоело.

Чжао Шэнгу, конечно, тоже слышал это. Видя, как Гуань Юань страдает, он прикрыл его уши своими руками, прижав к себе. Этот дом нужно покинуть как можно скорее, но что делать с Гуань Юанем? Чжао Шэнгу нахмурился.

— Братец, что случилось? — Гуань Юань, видя, что Чжао Шэнгу хмурится, подумал, что ему тоже надоели крики, и, встав на цыпочки, своими маленькими ручками прикрыл уши Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу, видя его усилия, улыбнулся:

— Все в порядке, Гуань Юань, со мной все хорошо.

— Тогда почему ты хмуришься?

Чжао Шэнгу задумался на мгновение:

— Я хочу уйти из дома Гуань и взять тебя с собой.

Гуань Юань удивился. В прошлой жизни Чжао Шэнгу не говорил об этом в такое время. Чжао Шэнгу, видя, как Гуань Юань смотрит на него в замешательстве, спросил:

— Что, ты не хочешь? Тебя жаль их?

Под «ними» он, конечно, имел в виду семью Гуань.

Гуань Юань опомнился и покачал головой:

— Конечно, я хочу. Но как мы уйдем? Они ведь не согласятся.

Семья Гуань, конечно, не согласится. Не только из-за денег, которые они получили от деда Чжао Шэнгу, но и из-за репутации. Кроме того, они надеются на деньги, которые есть у Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу тоже не мог придумать хорошего способа:

— Мы будем готовиться постепенно, все получится. В крайнем случае, придется пожертвовать деньгами. Главное — проблема с твоей пропиской. Даже если я захочу переписать тебя на себя, они не согласятся.

Гуань Юань понимал, что сейчас нужно вести себя как ребенок, который ничего не понимает. Чжао Шэнгу, видя его растерянность, горько улыбнулся:

— Я, наверное, с ума сошел. Как ты можешь это понять?

Мысль о том, чтобы уйти из дома Гуань с Гуань Юанем, теперь не давала ему покоя, и с этого момента он начал готовиться к этому.

Когда Гуань Хэ вернулся домой, шум наконец утих.

Гуань Хэ собрал всю семью в главной комнате. Чжао Шэнгу и Гуань Юань тоже были вызваны. Когда все собрались, Гуань Хэ несколько раз затянулся трубкой и только потом заговорил.

<http://bllate.org/book/16465/1494748>